

В море не было другого такого огромного и ужасающего существа, кроме мозазавра, или, по крайней мере, он был единственным существом, которое они двое видели до сих пор.

Ся Чуань: "....." Он никогда в жизни не показывал такого удивленного выражения лица.

В этот момент, то, что гигантские змеи полностью опутали их, вялость в конечностях, стеснение в груди и так далее – все это было ерундой! Даже если бы змеи попытались сломать им поясицы, приложив чуть больше силы, у Ся Чуаня и Денниса уже не хватало духу беспокоиться об этом.

То, что произошло перед ними, в одно мгновение очистило их разум от всего не нужного, сделал его полностью пустым.

Рот и глаза Денниса достигли предела своих возможностей в этой жизни, и он бы и глазом не моргнул, если бы гигантская змея, обившаяся вокруг его тела, залезла к нему в рот и отложила там яйца.

Он был совершенно напуган.

Конечно, в этом не было ничего постыдного, потому что он был не единственным существом в этой мелкой области, которое было напугано до смерти, но также и группа гигантских змей, которые обвилились вокруг него и Ся Чуаня.

Как только мозазавр, известный как главный хищник середины и конца мелового периода, вошел в воду, огромный всплеск и длинная волна отбросила Ся Чуаня и остальных в сторону.

Однако ни двое утопленников, ни змеи никак не реагировали, выглядя как неподвижные бревна, просто дрейфуя назад и вперед под напором воды, следуя за раскачивающимися афтершоками, даже не меняя своего положения.

Шэнь Лан: "....."

Вероятно, он никогда прежде не сталкивался с такой неподвижной сценой охоты, превратившись в форму мозазавра, он на мгновение задумался, не спит ли он.

Существо взмахнуло длинным мощным хвостом, проплыло вперед на небольшое расстояние до двух гигантских змей, встретилось взглядом с их плоскими круглыми головами, а затем медленно, словно в замедленной съемке открыло рот.

Кончики хвостов двух гигантских змей все еще были вытянуты и висели перед их ртами, никак не реагируя.

Шэнь Лан: "....."

Еда была настолько глупой, что ему было немного стыдно ее есть. Если бы он был в человеческой форме, он бы почесал щеки и снова посмотрел на небо.

Конечно, даже если ему было стыдно, он все равно должен был их съесть, и он не мог позволить еде снова прийти в чувства.

Поэтому он открыл рот и махнул хвостом, две глупые змеи естественным образом были проглочены.

Змеи все еще были неподвижны, поэтому Шэнь Лан неохотно закрыл рот и дал им почувствовать, как он рад их жертве.

Конусообразные зубы вонзились в чешую змеи, разрывая плоть и разрушая сухожилия. Ярко-красная змеиная кровь быстро распространялась по морю, рыбный запах, смешанный с соленым вкусом морской воды, наполнял воздух

Раздражающий запах пропитал воздух, и только тогда оставшиеся десятки гигантских змей зашевелились. Они двигались, словно только что проснулись от сна, уменьшая свои тела, затем бросая свои доспехи и убегая, ничем не отличаясь от шершней, чьи гнезда только что разворотили, "жужжа" они разбежались во все стороны, их тела исчезали в линиях волн, как будто это не они смотрели сверху вниз на людей с берега.

Для Шэнь Лана эта сцена выглядела более знакомой, чем предыдущая, и он, наконец, немного оживился на охоте и полусонно разорвал еще семь или восемь змей, просто ради забавы.

Но он не убил их всех, а остановился через некоторое время и, в конце концов, взял еще одну гигантскую змею и повесил у себя ее во рту, затем рывком развернулся и поплыл к Ся Чуаню.

Тело змеи помогло им уравновесить свое положение в воде, поэтому они смогли быстро выбраться из воды.

Ся Чуань мог только инстинктивно грести руками, едва удерживаясь на плаву, выражение его лица еще не оправилось от шока, и его движения выглядели деревянным и механическим.

Но он уже показал себя относительно неплохо, в отличие от другого живого человека в воде.

Деннис не закрыл глаза и не закрыл рот даже после того, как его отпустила гигантская змея. Он не шевелил ни руками, ни ногами, даже нисколько не думая о том, чтобы грести.

Точнее говоря, его мозг был, как будто унесен гигантскими змеями, его голова была настолько

пуста, что ударь кто-нибудь по ней, и они вероятно, услышали бы пустое эхо.

Поэтому, как только Шэнь Лан, отпугнувший гигантских змей, повернулся и снова выплюнул свой передний раздвоенный язык, он увидел ничего не выражающего Ся Чуаня и Денниса, у которого выпали глаза.

Первый парил где-то у себя в мыслях, а второй медленно тонул, как метровая каменная статуя, из-за собственного бездействия.

Шэнь Лан: "....."

Его грозные глаза беззвучно закатились, словно он хотел устремить свой взгляд к самому небу, после чего он молча наблюдал за тем, как Деннис тонет, оставляя за собой след из водяных пузырьков на поверхности моря.

Затем он проследил за лицом Ся Чуаня, чувствуя, что тому едва удавалось сохранять спокойствие нормального человека. Его температура тела была немного низкой, дальнейшее вымачивание в воде не пошло бы тому на пользу, так что легким взмахом хвоста, он выловил Денниса и вместе с Ся Чуанем положил их себе на спину, те продолжали изображать из себя парализованных, и лишь свист ветра, хоть как-то развеивал эту тишину.

Шэнь Лан: "....."

Массивное тело "мозазавра" скользило к берегу, медленно замедляясь, и наконец, остановилось, ударившись о груды черных камней, словно хаотичное облако.

Из-за края моря выскочил рассвет, бледно-золотистый свет залил берег, и силуэт мозазавра уменьшился в бледной световой оболочке, мгновенно превратившись обратно в человеческую форму.

Двое мужчин, висевших на спине, остались без поддержки и скатились на берег.

Приземлившись, Ся Чуань подперся рукой, выкашлял пару глотков воды, а затем нехотя сел: одна нога была вытянута прямо, другая находилась в полусогнутом положении, локоть упирался в колено, военный кинжал по-прежнему свободно держался на кончиках пальцев.

Кинжал был холоден, как лед, на нем не осталось ни следа крови, свидетельствующей о том, что несколько минут назад он обезглавил дюжину гигантских змей.

Что касается Денниса, то он лежал на земле, как дохлая собака, не в силах даже откашляться, казалось, он захлебнулся в море.

Шэнь Лан посмотрел на двух людей и хмыкнул, его выражение лица стало ленивым, когда он подошел к Деннису и поднял черный рюкзак, который тот намотал на руку, бесцеремонно расстегнул его и достал запасную одежду. Комплект рубашки и брюк, черный жилет и светлые повседневные шорты.

Он был выше Ся Чуаня и остальных, поэтому не мог влезть в рубашку и брюки, ему пришлось взять жилет и шорты, чтобы переодеться в них. Черная жилетка с трудом держалась на его сильной груди и мышцах живота, отчего она выглядела натянутой.

Вероятно, он слишком давно не носил одежду, и ему было немного не по себе от того, что она его сковывала, из-за чего ему потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к этому и свободно шевелить руками и ногами.

Пока он снова не опустил рюкзак перед Деннисом, Ся Чуань оставался в своем прежнем положении, совершенно не двигаясь, только его взгляд постоянно следовал за Шэнь Ланом, его лицо было невыразительным и безмолвным, и никто не был уверен, скрывал ли он свой внутренний шок парализованным лицом или что-то другое.

И Деннис после долгого паралича, наконец, подполз и сел, его светлые волосы будучи мокрыми прилипли к его лицу, но он не мог контролировать свое безумное выражение, он долго смотрел на Шэнь Лана, затем открыл рот, но так и не смог ничего сказать.

Шэнь Лан поднял глаза, окинул взглядом Денниса и, наконец, остановился на Ся Чуане, мужчина протяжным тоном произнес: "Я впечатлен вами, ребята", "Я вернулся в море всего на одну ночь, а вы уже успели стать закуской для этих глупых существ?".

После того, как он произнес эту фразу, Ся Чуань, который молчал, наконец, заговорил приглушенным голосом: "Ты - тот самый мозазавр".

Шэнь Лан подмигнул ему: "Да."

Эти слова сработали, как какой-то переключатель, после того, как они были произнесены, ошарашенный Деннис наконец обрел чувства, он сглотнул, посмотрел на Шэнь Лана с ошарашенным выражением лица, поднял руку и снова сильно ущипнул себя, шипя от резкой боли, затем пробормотал, "Я, я хочу писать" "

Шэнь Лан: "....."

С одной стороны, ему было стыдно, что этот человек, которого можно было считать половиной его вида, хотел описаться, просто увидев его настоящее тело, а с другой стороны, он был немного наглым и гордым

Как раз в тот момент, когда он собирался выразить свое превосходство и попросить Ся Чуаня

поклониться ему, Ся Чуань снова открыл рот.

Шэнь Лан услышал, как тот сказал холодным голосом и без какого-либо выражения на своем лице: "Значит, тот хвост, который чуть не стоил мне половины жизни, был твоим?".

Так называемая аура повелителя Шэнь Лана внезапно сдулась: "....." Нехорошо!

Автору есть что сказать: Маленькая драма:

Деннис: Ты потерял свой жилет* (п/п: маскировку, фальшивую личину)

Ся Чуань: У меня болит спина.

Шэнь Лан: Ветер немного шумит

Деннис: Золотое бедро намного толще, чем я думал

Ся Чуань: У меня болит спина.

Шэнь Лан: одежда немного тесновата

Деннис: Как получилось, что у тебя проснулась совесть, и ты не ударил меня сегодня, золотое бедро?

Шэнь Лан: хватит лезть, или я забью тебя до смерти!

Ся Чуань:

Деннис: Сегодня я решил заткнуться.

Деннис, пешка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17806/1689802>